

DOI: 10.19181/smtp.2022.4.4.4

EDN: ENEDCS

КОДЕКС ЗАКОНОВ О НАУКЕ И ИННОВАЦИЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: КОНЦЕПЦИЯ И СТРУКТУРА

**Васильев Антон Александрович¹,
Печатнова Юлия Вадимовна¹**

¹ Алтайский государственный университет, Барнаул,
Россия

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется идея обособления научных концепций, направленных на изучение правового регулирования научной деятельности, подчёркивается актуальность проводимого исследования, которая состоит в том, что на сегодняшний день отсутствует сбалансированное законодательное регулирование научной и инновационной деятельности.

Методология исследования представлена общенаучными методами и специальными правовыми методами изучения. Так, логический метод позволил выделить предпосылки разработки кодекса законов о науке и инновациях. Исторический метод способствовал историко-юридическому анализу развития идеи формирования единого закона о научной и инновационной деятельности. Метод моделирования позволил сформировать оптимальную структуру проекта кодекса законов о науке и инновациях. С помощью формально-юридического метода проводился анализ действующего законодательства и доктринальных подходов к правовому регулированию науки и образования.

Авторы выделяют следующие предпосылки разработки кодекса законов о науке и инновациях: многочисленность и несогласованность действующих нормативных правовых актов о науке и инновациях; отсутствие единой идеологической основы для правового регулирования науки; повышение уровня научной разработанности научно-правовой сферы; учёт специфики научно-технического правового регулирования; повышение значения исследуемой сферы правового регулирования; выработка зрелой государственной научно-технической политики.

В заключение авторами предлагается структура кодекса законов о науке и инновациях, отмечается, что кодекс сможет занять достойное место в выработке идеологии развития и управления наукой в Российской Федерации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

наука, инновации, научное право, научно-технический прогресс, отрасль права, метод правового регулирования, кодификация, систематизация законодательства

БЛАГОДАРНОСТИ:

Исследование выполнено при поддержке гранта Президента Российской Федерации для молодых докторов наук «Феномен научного права: российское и международное измерение» № МД-233.2021.2.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Васильев А. А. Кодекс законов о науке и инновациях Российской Федерации: концепция и структура / А. А. Васильев, Ю. В. Печатнова // Управление наукой: теория и практика. 2022. Т. 4, № 4. С. 65–76. DOI 10.19181/sntp.2022.4.4.4. EDN ENEDCS

Идея обособления особой ветви юриспруденции, изучающей правовое регулирование отношений в сфере научной работы, была высказана ещё в 1950-е гг. [1, с. 340]. Позже, в 1970-е гг., проблема формирования особой отрасли законодательства о научно-техническом прогрессе была поднята В. А. Дозорцевым и И. А. Зениным [2, с. 112]. Наконец, М. П. Ринг выступал за формирование особого правового комплекса – права науки [3, с. 113]. При этом в юридической науке на протяжении этих лет вплоть до распада СССР звучала идея принятия особого закона о науке, которому так и не суждено было появиться. Но при этом нельзя не видеть успехи развития советской науки и эффективность государственного управления научной деятельностью и в отсутствие закона о науке. Рисуем высказать мысль, что, несмотря на существование в современной России целой серии законодательных актов, состояние российской науки, а главное, качество управления ею оставляют желать лучшего. Видимо, качественное состояние науки связано не столько с нормативным обеспечением, сколько с государственной научно-технической политикой, её целями, задачами, идеологией, кадровым составом регуляторов и, как следствие, финансовым обеспечением.

С другой стороны, слабое внимание правоведов к правовому регулированию научной деятельности, отсутствие системных доктринальных разработок права науки неизбежно сказываются на качестве правовых актов и в конечном итоге на состоянии научной деятельности. Свидетельством низкого качества научно-догматической проработки научного права выступают множество и противоречивость нормативных правовых актов в сфере науки, неоднократные попытки с 2014 г. принятия нового кодифицированного закона о науке, не увенчавшиеся успехом, откровенно слабый содержательный уровень законопроектов 2014 г. и 2019 г. [4, с. 60]. Так, новые проекты закона о науке не затрагивают одну из значимых сфер – порядок формирования государственной научно-технической политики. До сих пор нет чёткого разграничения предмета регулирования в части соотношения научной и инновационной деятельности.

Законодательство о науке и инновациях в Российской Федерации за последние 30 лет никак не может приобрести стройный и системный вид. Наряду с устаревшим Федеральным законом «О науке и государственной научно-технической политике в Российской Федерации»¹ действуют более 50 законодательных актов и более 200 подзаконных нормативных правовых актов только федерального уровня. Дважды предпринимались попытки разработать и принять новый закон о науке и научно-технической деятельности: в 2014–2018 гг. и 2019 г. Ни одна из попыток не увенчалась успехом [5; 6]. Складывается впечатление, что публичная власть стала использовать краткосрочные и среднесрочные инструменты поддержки науки и инноваций в форме государственных программ (подзаконных актов). Думается, что ключо-

¹ Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127–ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» // Собрание законодательства РФ. 26.08.1996. № 35. ст. 4137.

чевая причина провалов в подготовке обновлённого закона о научно-технической и инновационной деятельности кроется в отсутствии обоснованной и продуманной государственной научно-технической политики. Закон о науке должен в первую очередь выражать идеологические установки государства в сфере научно-технологического развития [7; 8]. В новых геополитических условиях в принципе научно-технологический суверенитет России выходит на передний план и должен стать сердцевинной государственной политики в части обеспечения национальной безопасности.

Для юридической науки устаревший закон о научно-технической политике и слабый интерес к теоретической разработке как общих, так и специальных институтов научного права вовсе не поддаётся какому-то внятному объяснению. Учёных-юристов не заботит та часть законодательства, которая непосредственно затрагивает их статус и определяет правила осуществления научной деятельности.

Несмотря на панораму взглядов на природу научного права, нельзя не признать необходимости особого внимания к научной разработке системы правового регулирования в сфере науки, техники и инноваций. Правовое регулирование научной деятельности нуждается в адекватной научной основе, научно-теоретическом обосновании законодательства и практики его применения относительно научно-технической и инновационной деятельности. Тем более данный аспект важен в условиях бессистемности правового регулирования и отсутствия обновлённого закона о науке [9].

Наряду с вопросом разработки нового закона о науке интерес представляет проблема формы данного правового акта. В классической форме речь идёт о принятии федерального закона. Но по целому ряду причин назрела необходимость разработки кодифицированного акта – кодекса законов о науке и инновациях.

Ещё раньше идею формирования единого кодифицированного акта в сфере науки как основы для научного права высказала В. В. Лапаева: «Актуальные потребности социальной практики в ускоренном и целенаправленном развитии научно-технической сферы обуславливают необходимость выработки единой, взаимосвязанной, внутренне непротиворечивой системы законодательства о науке. Подобная система должна строиться на базе общих принципов налогообложения в сфере научной деятельности, защиты и охраны прав интеллектуальной собственности на результаты этой деятельности, соотношения сметного финансирования и конкурсного распределения средств, регулирования труда научных работников и т. д. Эти принципы следовало бы изложить в отдельном нормативном акте кодификационного характера и общеотраслевого (для науки) статуса. Такую нагрузку мог бы взять на себя принципиально новый Федеральный закон “О науке...”, в котором необходимо не только определить координирующие принципы законодательства о науке, но и соответствующим образом откорректировать те нормы гражданского, налогового, бюджетного, трудового и пр. законодательства, которые сейчас в недостаточной мере отражают специфику правового регулирования отношений, связанных с организацией и осуществлением научной деятельности, использованием её результатов» [10, с. 13]. Совершенно точно заметила автор, что при полиотраслевом подходе к регулированию научных отношений

не учитывается их специфика, что негативно сказывается на состоянии науки. Выработка единого подхода к регулированию отношений в сфере науки позволит привлечь во внимание нюансы научной деятельности и выстроить единообразие в механизме правового регулирования научных отношений, преодолеть раздробленность нормативных правовых актов [11, с. 37].

Среди предпосылок для разработки кодекса законов о науке и инновациях можно назвать следующие:

- 1) Наличие многочисленных взаимно несогласованных нормативных правовых актов по вопросам научно-технической и инновационной деятельности. С учётом отнесения вопросов науки и инноваций к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации количество законов превышает 300, а подзаконных актов исчисляется несколькими тысячами документов. При этом законодательство о науке выделено в отдельную рубрику в классификаторе отраслей законодательства, что требует тщательной систематизации данной отрасли законодательства. При этом принципиальные положения законодательных актов в сфере науки и инноваций зачастую не коррелируют с подзаконными актами. Так, основополагающие документы о науке не предусматривают возможности создания особых условий для поддержки и развития молодых учёных, в то время как стратегические документы и подзаконные акты в поддержку молодых учёных усматривают один из приоритетов государственной научно-технической политики. Курс на развитие международного научно-технического сотрудничества существенным образом ослабляется наличием разного рода препятствий в интеграции российских и зарубежных учёных и соображениями защиты национальной безопасности в части режима передачи информации о технологиях и научных разработках в рамках экспортного контроля [12].
- 2) Наличие кодификации законодательства во многом зависит от выработки единой идеологии и концептуальных подходов в научно-технической политике. Разработка кодекса о науке и инновациях могла бы стимулировать разработку идеологических основ развития научно-технического комплекса в России.
- 3) Кодификация той или иной сферы законодательства в значительной степени опирается на уровень научной разработанности соответствующей сферы законодательства в правовой науке. Нельзя сказать, что законодательство о науке обделено вниманием, но и серьёзного интереса среди правоведов оно не вызывает. Возникла парадоксальная ситуация: юридической науке неинтересны вопросы состояния и совершенствования законодательства о науке, в том числе о правовой науке. При этом принимаемые управленческие решения в форме правовых актов серьёзным образом влияют на состояние и правовой науки. Так, политика в сфере управления государственной научной аттестацией в последние годы привела к резкому ослаблению кадрового потенциала юридической науки в регионах России. Региональные юридические вузы практически потеряли возможность подготовки кадров высшей квалификации. Аналогичным образом показатели оценки университетов на основе публикаций в зарубежных базах цитирования без се-

рьёзного осмысления применения данного критерия в отношении гуманитарных областей знания привели правоведение к состоянию изгоя или профанации публикаций через механизмы платного выхода статей. Большинство учёных-юристов с национально ориентированными научными интересами оказались вне некой «мировой науки». При этом общепринято считать, что юриспруденция касается преимущественно конкретных национальных правовых систем и порождает знание, востребованное в отдельно взятом государстве. Исключение составляют сравнительное правоведение, международное право, специальные юридические науки, всеобщая история государства и права и история правовых учений. Лишь санкционные решения против Российской Федерации в части закрытия доступа к зарубежным базам цитирования, наконец, поставили вопрос о разработке иной системы оценки результатов научной деятельности. Очевидно, что подобного рода решения в сфере управления наукой требуют подключения самого научного сообщества к их обсуждению и принятию. В меньшей степени акты в сфере научно-технической политики нуждаются в юридической экспертизе соответствующих специалистов.

- 4) Кодификация законодательства о науке позволила бы учесть специфику научной и инновационной деятельности, которая не принимается во внимание другими отраслевыми актами. Так, нуждаются в специальном правовом регулировании статус и трудовые отношения с научными работниками, в том числе с иностранными научно-педагогическими работниками. Требует отдельной регламентации круг квалификационных требований к научным работникам, продолжительность действия трудовых договоров с ними и пр. Так, нормальной международной кооперации с зарубежными учёными мешает набор препятствующих требований: медицинские осмотры, отсутствие судимости и пр.
- 5) Статус кодекса повышает значение нормативного правового акта, придаёт ему дополнительную юридическую силу при конфликте с законами нижестоящего уровня.
- 6) Кодекс законов о науке и инновациях может стать одной из предпосылок для выработки зрелой государственной научно-технической политики.

Безусловно, важное значение имеет содержательное наполнение такого кодекса законов о науке и инновациях. В первую очередь требует решения предмет регулирования кодекса законов о науке и инновациях. До сих пор среди экспертов и юристов нет ясности в отнесении к предмету законодательства о науке отношений в сфере инновационной деятельности [13; 14]. Действующий федеральный закон включил инновационную деятельность в сферу действия законодательства о науке.

Значительным образом на выработку единства в подходах к правовому регулированию и государственной политике в сфере науки и инноваций влияет разграничение компетенции по управлению наукой и инновациями между разными органами исполнительной власти на федеральном и региональном уровнях. Наука находится в сфере ведения Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, а инновациями ведаёт

Минэкономразвития Российской Федерации. Аналогично ситуация складывается в зеркальном отражении на уровне субъектов Российской Федерации. Соответственно, в большинстве регионов приняты отдельные законы о науке и инновационной деятельности. Тогда как на федеральном уровне вопросы инновационной деятельности были инкорпорированы в федеральный закон о государственной научно-технической политике.

По сути, академическая и университетская наука находятся в ведении Министерства науки и высшего образования России, а инновации – в компетенции Министерства экономического развития. Но в самой цепочке от научной идеи, прототипа до продукта вне сферы прямого управления оказывается процесс передачи прав на технологии и их коммерциализация. Кроме того, такое развитие фактически приводит к отсутствию в рамках собственно науки стимулов и условий для выхода с инновационными решениями на производство.

В мировой практике успех показывает тесное сочетание науки и инновационного мышления с институтами поддержки инноваций. Так, Стэнфордский университет и Кремниевая долина демонстрируют успешный опыт кооперации в рамках инновационной культуры мышления науки и бизнеса. Соответственно, полагаем, что наука и инновации должны входить в единый предмет регулирования.

В рамках общей логики построения кодифицированных актов структура кодекса законов о науке и инновациях может выглядеть следующим образом:

1. Общая часть кодекса, которая могла бы включить наиболее общие, принципиальные вопросы правового регулирования научной и инновационной деятельности. В общую часть кодекса законов о науке и инновациях могли бы войти такие разделы, как:

1. Общие положения:

- принципы законодательства о науке и инновациях;
- основные понятия;
- состав и соотношение нормативных правовых актов в сфере законодательства о науке и инновациях;
- компетенция органов государственной власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления;
- задачи и приоритеты государственной политики;
- перечень и порядок разработки стратегических документов и программ в сфере науки и инноваций.

2. Субъекты научной и инновационной деятельности:

- правовой статус учёного (критерии научной квалификации, права, обязанности и ответственность учёных, научная этика);
- правовой статус изобретателя;
- система государственной научной аттестации (учёные степени, учёные звания, статус диссертационных советов, ВАК и пр.);
- статус научной организации (признаки научной организации, виды и пр.);
- государственные научные центры;

- университеты как субъекты научной и инновационной деятельности;
- статус Российской академии наук;
- инновационные компании;
- институты поддержки науки и инноваций (фонды, бизнес-инкубаторы, акселераторы и пр.);
- правовой статус различных форм кооперации науки, власти и бизнеса.

3. Объекты научно-технической и инновационной деятельности:

- круг объектов;
- порядок охраны прав на объекты научно-технической и инновационной деятельности;
- порядок передачи прав на объекты научно-технической и инновационной деятельности;
- правовой режим научного оборудования, порядок его использования;
- правовой режим научных установок мирового уровня (мегасайенс);
- правовой режим центров коллективного пользования;
- правовой режим научных коллекций.

II. Особенная часть:

1. Государственные гарантии и меры поддержки науки и научно-технической деятельности:

- круг мер поддержки науки и научно-технической деятельности;
- гранты, государственное задание и иные формы финансовой поддержки научной и научно-технической деятельности.

2. Государственные меры поддержки инновационной деятельности:

- меры по стимулированию инновационной активности и изобретательского дела в образовательных организациях высшего образования;
- меры поддержки инновационных компаний (налоговые преференции, субсидии, гранты и пр.);
- система институтов поддержки инноваций (венчурные фонды, акселераторы, бизнес-инкубаторы, НТИ и др.).

3. Правовой режим научно-инновационных территорий (порядок и критерии создания, режим функционирования и управления, меры поддержки):

- наукограды;
- академгородки;
- технопарки;
- иные территории науки и инновационного развития (Сколково, Сириус и др.).

4. Государственная система научной информации:

- информационная система оценки результатов научной деятельности;
- институты научной информации;
- базы научных публикаций России.

5. Научная и научно-техническая экспертиза:

- принципы экспертизы;
- статус эксперта и экспертных организаций;
- порядок проведения экспертизы и обязательность учёта результатов экспертизы.

6. Популяризация науки и научной деятельности:

- научно-просветительская деятельность;
- формы популяризации науки;
- меры государственной поддержки научно-просветительской деятельности.

7. Международное научное и научно-техническое сотрудничество:

- принципы международного сотрудничества в сфере науки и техники;
- приоритеты международного сотрудничества России и зарубежных стран;
- формы международного научно-технического сотрудничества (научные проекты, научные мероприятия, обмен научно-технической информацией, академический обмен);
- порядок осуществления международного сотрудничества, координация международной деятельности субъектов научного права;
- международный трансфер, передача прав на технологии;

Заключительные и переходные положения.

Принятие кодекса законов о науке и инновациях позволит систематизировать законодательство в научно-инновационной сфере, устранить противоречия нормативных положений и проводить единую государственную политику в сфере науки и инноваций. Кодекс сможет занять достойное место в выработке идеологии развития и управления наукой в Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Федькин Г. И.* Правовые вопросы организации научной работы в СССР. М. : Госюриздат, 1958. С. 340–349.
2. Организационно-правовые вопросы руководства наукой в СССР. М. : Наука, 1973. 423 с.
3. *Ринг М. П.* Правовое регулирование научно-технического прогресса // Советское государство и право. 1972. № 2. С. 111–121.
4. *Филь М. М.* Законопроекты для науки: история и современность // Управление наукой: теория и практика. 2019. Т. 1, № 2. С. 58–69. DOI 10.19181/sntp.2019.1.2.3. EDN RYLFTF.
5. *Габов А. В.* Проект федерального закона о науке -новый формат правового регулирования научной и инновационной деятельности / А. В. Габов, Н. В. Путило, О. В. Гутников // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 38. С. 385–399. DOI 10.17072/1995-4190-2017-38-385-399. EDN ZXFQFP.
6. *Грибанов Д. В.* Изменения в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» // Российский юридический журнал. 2011. № 6 (81). С. 156–166. EDN OIXIVP.
7. *Берг Л. Н.* Основные этапы российской правовой политики в сфере научной деятельности // Политика и общество. 2014. № 10 (118). С. 1155–1160. EDN SYBHCR.
8. *Берг Л. Н.* Проблемы законодательного обеспечения научной деятельности в России // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1 (50). С. 3. EDN TOTXYF.
9. *Салицкая Е. А.* Законодательное регулирование научной и инновационной деятельности: опыт субъектов РФ // Наука. Инновации. Образование. 2015. Т. 10, № 2. С. 111–137. EDN UOHQQV.

10. Лапаева В. В. Законодательство о науке: история формирования и перспективы развития // Журнал российского права. 2005. № 11 (107). С. 3–14. EDN OPCUUN.
11. Круглый стол по обсуждению проекта Федерального закона «О научной и научно-технической деятельности» / Е. В. Семёнов, Л. В. Андриченко, С. А. Боринская [и др.] // Управление наукой: теория и практика. 2019. Том 1, № 1. С. 13–50. EDN TZHVIO.
12. Аничкин Е. С. Формирование наднационального научного права как отрасли международного публичного права // Российско-азиатский правовой журнал. 2019. № 2. С. 52–55. EDN HWGWPL.
13. Третьяк Н. В. Правовое регулирование научной деятельности: проблемы и пути решения // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 3 (52). С. 363–366. EDN UGWFLZ.
14. Дидикин А. Б. Правовое регулирование инновационной деятельности в России : Монография. Новосибирск : Институт философии и права СО РАН, 2014. 187 с. EDN WGQPOV.

Статья поступила в редакцию 28.09.2022.

Одобрена после рецензирования 08.11.2022. Принята к публикации 15.11.2022

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Васильев Антон Александрович *anton_vasiliev@mail.ru*

Доктор юридических наук, профессор, директор юридического института, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

AuthorID РИНЦ: 619569

ORCID: 0000-0003-3122-531X

Печатнова Юлия Вадимовна *jp_0707@mail.ru*

Ассистент кафедры теории и истории государства и права, Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

AuthorID РИНЦ: 1130256

ORCID: 0000-0003-3091-990X

DOI: 10.19181/sntp.2022.4.4.4

CODE OF LAWS ON SCIENCE AND INNOVATIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION: CONCEPT AND STRUCTURE

Anton A. Vasiliev¹, Yulia V. Pechatnova¹

¹ Altai State University, Barnaul, Russia

Abstract. The article analyzes the idea of separating scientific concepts aimed at studying the legal regulation of scientific activity, emphasizes the relevance of the ongoing research in that, as of today, there is no balanced legislative regulation of scientific and innovative activities. The research methodology is represented by general scientific methods and special legal methods of study. Thus, the logical method made it possible to highlight the prerequisites for the development of a code of laws on science and innovation. The historical method contributed to the historical and legal analysis of the development of the idea of forming a unified law on scientific and innovative activities. The modeling method made it possible to form the optimal structure of the draft code of laws on science and innovation. Using the formal legal method, the analysis of the current legislation and doctrinal approaches to the legal regulation of science and education was carried out.

The authors identify the following prerequisites for the development of a code of laws on science and innovation: the multiplicity and inconsistency of existing regulatory legal acts on science and innovation; lack of a unified ideological basis for the legal regulation of science; increasing the level of scientific development of the scientific and legal sphere; taking into account the specifics of scientific and technical legal regulation; increasing the importance of the studied sphere of legal regulation; development of a mature state scientific and technical policy.

In conclusion, the authors propose the structure of the code of laws on science and innovation, it is noted that the code can take its rightful place in the development of an ideology for the development and management of science in the Russian Federation.

Keywords: science, innovations, scientific law, scientific and technological progress, branch of law, method of legal regulation, codification, systematization of legislation

Acknowledgements: The study was supported by the grant of the President of the Russian Federation for young Doctors of Sciences “The phenomenon of scientific law: Russian and international dimension”, No. MD-233.2021.2

For citation: Vasiliev, A. A., Pechatnova, Yu. V. (2022). Code of Laws on Science and Innovations of the Russian Federation: Concept and Structure. *Science Management: Theory and Practice*. Vol. 4, no. 4. P. 65–76. DOI: 10.19181/smtp.2022.4.4.4

REFERENCES

1. Fedkin, G. I. (1958). *Pravovye voprosy organizacii nauchnoj raboty v SSSR* [Legal issues of organization of scientific work in the USSR]. Moscow: Gosjurizdat publ. (In Russ.).
2. *Organizacionno-pravovye voprosy rukovodstva nauk v SSSR* [Organizational and legal issues of science management in the USSR]. (1973). Moscow: Science publ. (In Russ.).
3. Ring, M. P. (1972). Pravovoe regulirovanie nauchno-tehnicheskogo progressa [Legal regulation of scientific and technological progress]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, No. 2, 111–121. (In Russ.).
4. Fil' M. M. (2019). Bills for science: history and modernity. *Science Management: Theory and Practice*. Vol. 1, no. 2. P. 58–69. DOI 10.19181/smtp.2019.1.2.3 (In Russ.).

5. Gabov, A. V. (2017). The draft federal law on science – a new format of legal regulation of scientific and innovative activities. *Perm University Herald. Juridical Sciences*. No. 38. P. 385–399. (In Russ.).
6. Griбанov, D. V. (2011). Changes in the Federal Law “About science and state science and technology policy”. *Russian Juridical Journal*. No. 6. P. 156–166. (In Russ.).
7. Berg, L. N. (2014). Osnovnye etapy rossiiskoi pravovoi politiki v sfere nauchnoi deyatelnosti [The main stages of the Russian legal policy in the sphere of scientific activity]. *Politics and Society*. No. 10. P. 1155–1160. (In Russ.).
8. Berg, L. N. (2015). Problemy zakonodatel'nogo obespecheniya nauchnoi deyatelnosti v Rossii [Problems of legislative support of scientific activity in Russia]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. No. 1. P. 3. (In Russ.).
9. Salitskaya, E. A. (2015). Legal regulation of innovative activity: experience of Russian regions. *Science. Innovations. Education*. P. 111–137. (In Russ.).
10. Lapaeva, V. V. (2005). Zakonodatel'stvo o nauke: istoriya formirovaniya i perspektivy razvitiya [Legislation on science: history of formation and development prospects]. *Journal of Russian Law = Zhurnal rossijskogo prava*. No. 11. P. 3–14. (In Russ.).
11. Semenov, E. V., Andrichenko, L. V., Borinskaya, S. A. [et al.] (2019). Round table discussion on the project of the Federal Law on science and scientific activity. *Science Management: Theory and Practice*. Vol. 1, no. 1. P. 13–50. (In Russ.).
12. Anichkin, E. S. (2019). Formation of supranational scientific law as a branch of public international law. *Rossijsko-aziatskij pravovoj zhurnal*. No. 2. C. 52–55. (In Russ.).
13. Tretiak, N. V. (2015). Pravovoe regulirovanie nauchnoi deyatelnosti: problemy i puti resheniya [Legal regulation of scientific activity: problems and solutions]. *The Journal of Foreign Legislation and Comparative Law = Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya*. No. 3, 363–366. (In Russ.).
14. Didikin, A. B. (2014). *Pravovoe regulirovanie innovacionnoj deyatelnosti v Rossii* [Legal regulation of innovation activity in Russia]. Novosibirsk: Institute of Philosophy and Law of the SB of RAS. (In Russ.).

The article was submitted on 28.09.2022.

Approved after reviewing 08.11.2022. Accepted for publication 15.11.2022.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vasiliev Anton *anton_vasiliev@mail.ru*

Doctor of Law, Professor, Director of the Institute of Law, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Altai State University, Barnaul, Russia

AuthorID RSCI: 619569

ORCID ID: 0000-0003-3122-531X

Pechatnova Yulia *jp_0707@mail.ru*

Assistant of the Department of Theory and History of State and Law, Altai State University, Barnaul, Russia

AuthorID RSCI: 1130256

ORCID ID: 0000-0003-3091-990X